

(Н Е Б Р О Л О Г Ъ).

4 марта скончался старшій священникъ села Понзовья, Порѣчскаго уѣзда о. *Іоаннъ Адриановичъ Спиридоновъ* на 54 году жизни. Судя по тому, какъ онъ былъ скоръ при исполненіи приходскихъ требъ, и усерденъ къ служенію въ церкви, прилеженъ ко всѣмъ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, нельзя было предполагать о скорой смерти его. Лишь только за нѣсколько недѣль до кончины онъ жаловался

на боль въ груди и желудкѣ и по настоянію домашнихъ обратился за помощію къ докторамъ. Осмотрѣвъ больного, они признали въ немъ катарръ желудка. Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ, или появился уже спутникъ катарра—ракъ,—доктора опредѣленно не сказали. Правду сказать, о. Іоаннъ мало вѣрилъ въ помощь врачей; онъ надѣялся только на одного Бога. Всѣхъ просилъ онъ молиться о его здоровьи; просилъ онъ объ этомъ письменно и о. Іоанна Кронштадтскаго. Не много спустя послѣ этого онъ видѣлъ во снѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, который сказалъ ему, чтобы онъ не ждалъ въ этой жизни ни чего; „награда тебѣ будетъ, сказалъ о. Іоаннъ на небесахъ“. До самой смерти о. Іоаннъ служилъ и совершалъ требы. Въ день его смерти пріѣзжалъ къ нему на исповѣдь мѣстный о. благочинный, О. Іоаннъ по исповѣдывалъ о. благочиннаго и самъ *исповѣдывался у него*. Это было часу въ первомъ дня, а вечеромъ о. Іоанна уже не было на этомъ свѣтѣ. Передъ смертію онъ пріобщился и пособоровался. По принятіи Св. Таинъ у него отнялся языкъ и онъ не сказалъ ни одного слова. Тихо и спокойно умеръ о. Іоаннъ. Никакого стона, никакихъ предсмертныхъ конвульсій съ нимъ не было. Только единственная слеза прокатилась по его лицу, когда онъ послѣдній разъ взглянулъ на жену и малыхъ дѣтей, рыдавшихъ около его постели. Такой спокойной и мирной кончины рѣдко приходится встрѣтить. Никого онъ не обременялъ своею болѣзнію, ни отъ кого не требовалъ онъ ухода и никто не слышалъ его стоновъ, не смотря на самомъ дѣлѣ на страшныя мучи, сопровождавшія его болѣзнь. Такая тихая кончина о. Іоанна нечто иное, какъ слѣдствіе его доброй, истинно христіанской жизни.

Родился онъ въ селѣ Ильинскомъ, Сычевскаго уѣзда (Ярыгинѣ), гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Семи лѣтъ онъ остался

сиротою. Отецъ его умеръ въ 1848 г. отъ холеры, оставивъ безъ всякихъ средствъ къ жизни большое семейство (жену, пять сыновей и три дочери). Тяжело было его дѣтство; безъ слезъ не могъ вспомнить усопшій о томъ времени, когда они остались сиротами. Сколько нужды онъ вытерпѣлъ, сколько горя перенесъ, учась въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Смоленской семинаріи! Но Господь не безъ милости: надѣлилъ его тихимъ характеромъ, кротостію, смиреніемъ и прилежаніемъ къ наукамъ. При такихъ качествахъ онъ успѣшно учился, переходилъ изъ класса въ классъ—и въ 1861 году окончилъ курсъ семинаріи со степенью студента. По окончаніи курса, онъ былъ пять лѣтъ сельскимъ учителемъ—сперва въ Песочинскомъ, а потомъ Ярыгинскомъ училищѣ, получая по 60 р. въ годъ жалованья отъ волости. Очень мало было жалованье, но и изъ этихъ копѣекъ онъ ухитрялся помочь бѣднымъ брату и сестрѣ, учившимся послѣ него. Послѣ пятилѣтней педагогической дѣятельности, Иванъ Андріановичъ, отправляясь въ Смоленскъ просить мѣста священника у Преосвященнаго Антонія, бывшаго тогда епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ. Ивану Андріановичу предложено поступить въ село Позимовье, Порѣчскаго уѣзда, на мѣсто о. Александра Иванова, со взятіемъ его дочери. Онъ принялъ предлагаемое мѣсто и поступилъ священникомъ въ село Позимовье.

Послѣ бѣдности, перенесенной въ дѣтствѣ и юности, и въ остальное время жизни о. Іоанну пришлось терпѣть недостатки. У тестя его ничего не было, ничѣмъ онъ не снабдилъ зятя; съ первыхъ дней поступленія пришлось нанимать квартиру, гдѣ онъ и жилъ, пока не сбился небольшими лептами, и купилъ себѣ бѣдную хижину. А тутъ пошли дѣти, которыхъ надо было учить и воспитывать. И о. Іоаннъ началъ возить ихъ въ Смоленскъ и возилъ ихъ до самой смерти.

Были года, когда у о. Іоанна учились въ Смоленскѣ разомъ четверо дѣтей. Для воспитанія дѣтей онъ не жалѣлъ ничего, самъ оставался безъ копѣйки, входилъ въ долги и, отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ.

Съ поступленіемъ на мѣсто, о. Іоаннъ съ усердіемъ и особеннымъ безкорыстіемъ исполнялъ не только тѣ церковныя службы и приходскія требы, которыя приходились на его долю, но онъ съ полною готовностію совершалъ требы и за своихъ собратовъ, старшихъ священниковъ. Ни грязь, ни половодье, ни буря и непогодье ничто его не удерживало отъ исполненія пастырскихъ обязанностей. Близкіе и знакомые о. Іоанна совѣтывали ему отказываться отъ исполненія чужихъ требъ, когда на лицо свои приходскіе священники. Но о. Іоаннъ далекъ былъ отъ этого; онъ, обыкновенно, на это отвѣчалъ: „потружусь за нихъ, можетъ быть и за меня послужать люди, когда я состарѣюсь“.

Не менѣе усердно о. Іоаннъ ѣздилъ съ требами за своихъ товарищей и въ чужіе приходы, когда его приглашали. И при этомъ, исполняя требы за другихъ священниковъ, онъ никогда не бралъ деньги въ свою пользу, а отдавалъ приходскому священнику или сиротамъ. При такомъ ревностномъ исполненіи пастырскаго долга, нѣтъ ничего удивительнаго, что Господь послалъ ему кончину мирну, тиху, спокойну, удивившую всѣхъ присутствовавшихъ при его смерти.

Всѣ прихожане любили своего батюшку, и потому глубоко были огорчены его кончиною. Любили умершаго и сосѣдніе пастыри, что и выразили своимъ пріѣздомъ на его погребаніе. О. Іоанна погребали пять священниковъ: села Понизовья о. Леонидъ Лелюхинъ и о. Михайлъ Филоновъ, села Фащева о. Іоаннъ Кулюкинъ, села Кошевоць о. Іоаннъ Добротворскій,

села Бородина о. Егоръ Жегаловъ и благочинный священникъ Антоній Савинскій во главѣ. При чемъ нѣкоторые изъ священниковъ, участвовавшихъ въ погребеніи о. Іоанна, почтили его своими надгробными словами; въ которыхъ главнымъ образомъ очерчены были его прекрасныя духовныя качества, его мирныя отношенія къ лицамъ постороннимъ и его строгая исполнительность пастырскихъ обязанностей.

О. Іоаннъ проходилъ должность помощника благочиннаго, былъ законоучителемъ въ сельской школѣ и послѣднее время проходилъ должность духовника. Начальство наградило его благословеніемъ, набадренникомъ и скуфьею, и нынче онъ представленъ былъ къ камлавкѣ, но эту награду не суждено было получить ему. Но нужно сказать, о. Іоаннъ никогда не искалъ наградъ и не стремился получать ихъ. Лучшимъ побужденіемъ къ исполненію своего долга для него были не похвала и отличіе со стороны людей, а внутреннее сознаніе исполненнаго долга; то тихое и радостное чувство, которое всегда сопровождаетъ сознаніе хорошо исполненнаго дѣла.

Миръ праху твоему смиренный труженникъ на нивѣ Христовой!

Николай Спиридоновъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ!

Въ селѣ Вешкахъ, Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи, четвертый годъ строится каменный храмъ въ честь Святаго Славнаго Пророка Іліи; въ настоящае время храмъ этотъ доведенъ постройкой до карниза. По мѣрѣ приближенія стѣнъ укладки къ концу, становится очевидною недостаточность